

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 327

М. М. Лебедева

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ*

Статья посвящена проблемам преподавания международных отношений в России. В ней показано, как складывалось преподавание международных отношений в стране в эпоху Советского Союза, обозначены характерные особенности того периода, которые стали исходной точкой для развития преподавания международных отношений в новой России. Отмечается, что за четверть века с момента формирования России как самостоятельного государства сделано довольно много для перестройки процессов преподавания международных отношений. Прежде всего из сферы, которой занималась относительно узкая группа людей в Москве, преподавание международных отношений распространилось на различные регионы России. Немалая заслуга в этом принадлежит Санкт-Петербургскому университету, открывшему первый факультет международных отношений за пределами Москвы. В статье показано, что, разумеется, не все проблемы и вызовы, с которыми сталкивается современная Россия в области преподавания международных отношений, решены. В частности, одна из важнейших задач сегодня заключается в том, чтобы стимулировать дискуссию по этим вопросам. Библиогр. 13 назв.

Ключевые слова: Россия, преподавание международных отношений в СССР/России, российские университеты.

М. М. Lebedeva

EDUCATION IN THE FIELD OF INTERNATIONAL RELATIONS IN RUSSIA

The article is devoted to problems of teaching international relations in Russia. It shows how the teaching of international relations was in the country in the era of the Soviet Union. The features of those times are observed. They became the starting point for the development of the teaching of international

Лебедева Марина Михайловна — доктор политических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76; mmlebedeva@gmail.com

Lebedeva Marina M. — Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow State Institute of International Relations, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation; mmlebedeva@gmail.com

* Статья подготовлена по гранту РГНФ 16-23-41004.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

al relations in new Russia. It indicates that a quarter of a century since the formation of Russia as an independent state it was made quite a lot of restructuring of the IR teaching in the country. First of all, from the sphere, which involved a relatively small group of people in Moscow IR teaching has spread to various regions of Russia. This was a considerable merit of St. Petersburg University, opened the first faculty on international relations outside of Moscow. The article shows that not all the problems and challenges faced by Russia in teaching of international relations are resolved. In particular, one of the most important tasks today is to stimulate debate on these issues. Refs. 13.

Keywords: Russia, international relations, teaching IR in Russia, Russian universities.

Прошло четверть века с того момента, как начали формироваться дипломатия и внешняя политика новой России, а вместе с ними и преподавание международных отношений в стране. Что изменилось за этот период? Из каких первоначальных условий мы исходили при обучении международным отношениям, с какими проблемами сталкивались, какие из них были решены, а какие стоят перед нами сегодня?

Представляется, что 25 лет — это не только юбилей, но и важный этап в подведении первых итогов того, что сделано. Санкт-Петербургскому государственному университету принадлежит особая роль в развитии преподавания международных отношений в стране. Благодаря СПбГУ международные отношения как учебная дисциплина впервые вышли за пределы Москвы, показав важность и необходимость подготовки кадров международников в различных городах России. Для понимания всех процессов, произошедших за четверть века в России в области подготовки кадров международников, необходимо проанализировать прежде всего историю вопроса.

Преподавание международных отношений в Советском Союзе

В СССР были четко разграничены академическая наука и преподавание. Исследования велись в научно-исследовательских институтах Академии наук или профильных научно-исследовательских институтах министерств. Преподавание осуществлялось главным образом в учебных институтах и университетах (высшие учебные заведения). Хотя в ведущих университетах страны, конечно, также проводились исследования.

Изначально специализированная подготовка по международным отношениям в СССР вообще не велась. С одной стороны, в этом не было особой необходимости вследствие ограниченности контактов СССР с внешним миром, с другой — власти опасались появления неконтролируемого интереса к знаниям в области международных отношений, что могло способствовать эрозии социалистического строя в Советском Союзе. В стране до середины 1940-х годов не было ни факультетов, ни кафедр, специализирующихся на международных отношениях. В 1934 г. для обучения дипломатических кадров был создан Институт по подготовке дипломатических и консульских работников. Срок обучения в нем составлял два года [1]. Институт дважды переименовывался: сначала в Высшую дипломатическую школу, а потом в Дипломатическую академию (это название он носит и сегодня [1]).

Дипломатическая академия СССР строилась во многом по тем же принципам, что и многие дипломатические академии мира: в ней давали специализированные

знания тем, кто, получив уже высшее образование, переходил на работу в Министерство иностранных дел или, проработав там несколько лет, направлялся в Дипломатическую академию для переподготовки. Но были и отличия. Во-первых, в то время в Советском Союзе негде было получить базовое образование в области международных отношений или политологии. Во-вторых, в Дипломатическую академию, как и в Министерство иностранных дел, слушатели попадали по направлению партийных организаций.

Ближе к концу Второй мировой войны стало очевидно, что масштабы вовлечения Советского Союза в международные дела, а также его роль на международной арене в послевоенное время резко возрастут. Это означало необходимость целенаправленной подготовки кадров для практической работы в сфере международных отношений. В 1943 г. на базе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова был создан факультет международных отношений, а год спустя этот факультет был преобразован в Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) [2].

Как и Дипломатическая академия, МГИМО стал учебным заведением МИД СССР. Однако в отличие от Академии, которая занималась переподготовкой кадров и сроки обучения в которой не превышали двух лет, МГИМО давал полноценное высшее образование. И в Дипломатической академии, и в МГИМО велась также подготовка кандидатов и докторов наук.

Деятельность МГИМО в 1944 г. началась с набора в 250 человек, которые обучались по специальности «международные отношения» на историко-международном факультете. Годом раньше на факультет МГУ было набрано 200 человек, которые влились в студенческий состав нового института, став студентами второго курса [2]. Многие студенты первых наборов были участниками войны. В 1948 г. в МГИМО были сформированы два факультета: историко-международный и международно-правовой, а через год — экономический факультет, который с 1950 г. стал называться международно-экономическим [3]. Еще один факультет — подготовительный — был образован для дополнительной подготовки к поступлению в МГИМО для тех, кто пришел с фронта или после окончания школы длительное время работал и по этой причине нуждался в обновлении знаний школьной программы для сдачи вступительных экзаменов.

Обучение специалистов по международным отношениям было сосредоточено в большой степени на изучении иностранных языков: изначально это были английский, немецкий и французский [3] (как правило, студент за время обучения должен был овладеть минимум двумя иностранными языками) — и истории международных отношений. Впрочем, значительный цикл дисциплин составляли курсы по экономике и праву. В этом плане образование в области международных отношений в Советском Союзе мало чем отличалось от аналогичного образования в западных университетах, хотя в других странах меньше внимания уделялось изучению иностранных языков, так как полагалось, что знание иностранных языков является вспомогательным инструментом в международных отношениях и студент овладевает им в значительной степени самостоятельно. В то же время в Советском Союзе не преподавались ни политология, ни теория международных отношений. Только в самом конце 1980-х годов эти дисциплины начинают вводиться в учебный процесс. Кроме того, обучение было в значительной степени идеологизировано: из-

учались труды классиков марксизма, документы партийных съездов и конференций, материалы, относящиеся к международному коммунистическому и рабочему движению. В результате в учебных программах МГИМО и Дипломатической академии в советский период причудливо переплелись практическая ориентация с идеологическими установками.

Международные отношения как практически ориентированная сфера были одним из немногих исключений в области социальных дисциплин, где старались свести к минимуму различия между академической подготовкой и дальнейшей практической деятельностью. МГИМО поставлял абсолютное большинство специалистов в МИД СССР. Вместе с тем МГИМО большое внимание уделял тому, чтобы дать студентам хорошую научную базу, прежде всего историческую. Поэтому с начала образования института в нем преподавали многие работники МИД самого высокого ранга, имевшие притом ученые степени и академические звания. Среди них были академик С. Л. Тихвинский, китаевед, работавший на различных должностях в Министерстве иностранных дел СССР и имевший ранг чрезвычайного и полномочного посла; академик В. Г. Трухановский, работавший генеральным консулом в городе Керманшах (Иран), возглавлявший отдел ООН в МИД, а также Ассоциацию британских исследований в постсоветской России [4]; академик Ю. П. Францев, заведовавший одно время сектором печати МИД; академик Л. Н. Иванов, который был экспертом Министерства внешней торговли, а также экспертом Наркомата иностранных дел по вопросам морских вооружений [3]. Многие другие известные ученые и практики читали в МГИМО различные курсы по международным отношениям.

В результате многие выпускники первых наборов стали выдающимися учеными и дипломатами. Так, только в первом выпуске 1948 г. — будущие академики Г. А. Арбатов, ставший директором Института США и Канады Академии наук СССР/России, и В. А. Виноградов, возглавивший Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР/России, заместитель министра иностранных дел СССР А. Г. Ковалев [3].

Что касается других высших учебных заведений СССР, то небольшая группа специалистов-международников готовилась в Институте международных отношений (ИМО) Киевского государственного университета им. Т. Шевченко (в настоящее время Киевский национальный университет им. Т. Шевченко) [5].

Во всех учебных заведениях были студенты из союзных республик Советского Союза, а также социалистических и развивающихся стран. Последние направлялись на учебу в СССР на основе межправительственных соглашений. В настоящее время многие из них стали известными политическими и дипломатическими деятелями. Среди них — Президент Азербайджана И. Г. Алиев, Генеральный директор ЮНЕСКО И. Бокова, заместитель председателя Европейской комиссии и еврокомиссар М. Шевчович и многие другие.

В других вузах страны, в том числе и за пределами Москвы, велась подготовка по отдельным аспектам, связанным с международными отношениями. Например, восточный факультет Ленинградского государственного университета [6] и Институт стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова [7], а также факультеты некоторых других университетов готовили специалистов по проблемам стран Востока. Институты иностранных языков выпускали переводчиков и преподавателей

иностранных языков. На некоторых исторических факультетах проводились исследования и выпускались работы по истории международных отношений (например, в Новосибирском государственном университете). Но эти высшие учебные заведения и факультеты не были ориентированы на обучение специалистов в области международных отношений и исследование международных отношений как таковых.

Конец 1980-х годов стал значимым этапом в преподавании международных отношений в Советском Союзе. Так, в 1988 г. на философском факультете Ленинградского государственного университета открылась первая кафедра политологии в СССР. В 1989 г. в МГИМО была создана кафедра политологии, а потом образовано и отделение политологии на факультете международных отношений. Стали расширяться международные контакты российских преподавателей и студентов.

Преподавание международных отношений в постсоветский период

Окончание холодной войны и распад Советского Союза привели к значительной перестройке преподавания международных отношений в России. Россия в конце 1980-х — начале 1990-х гг. пережила серьезные изменения в социально-политической и экономической жизни. Прежде всего произошла деидеологизация образования, что имело особое значение для сферы международных отношений. Марксизм-ленинизм перестал быть официальной теоретико-методологической основой в высшем образовании. В России появилось много новых, незнакомых ранее российскому читателю книг, учебников разной теоретической направленности и ориентации. Всё это стимулировало интерес к теориям международных отношений, разрабатываемым на Западе, а также к политологии.

Большой вклад в то, что российские студенты, специализирующиеся по международным отношениям, познакомились с западными подходами, теориями международных отношений, внес П. А. Цыганков. Фактически он первым на русском языке дал изложение основных теоретических подходов к изучению международных отношений. Его учебник «Международные отношения» [8] стал главным учебником в России по теории международных отношений и во многом остается таковым до сих пор, выдержав переиздание.

Следующий важный момент перестройки образования в области международных отношений заключался в том, что международные отношения перестали в России быть только сферой дипломатической деятельности. Стали развиваться международные связи отдельных регионов России. Бизнес активно вышел напрямую на международную арену, часто минуя Министерство внешней торговли. Начал развиваться международный туризм. Активнее стали действовать международные неправительственные организации и фонды. Все эти и другие области потребовали большого количества квалифицированных кадров. Кафедры и факультеты международных отношений появились в вузах различных городов России. Одним из первых факультетов международных отношений в новой России и первым факультетом за пределами Москвы стал факультет международных отношений в Санкт-Петербургском государственном университете [9], созданный в марте 1994 г. и открывший дорогу для многих университетов в российских регионах

в плане образования по международным отношениям. Организатором факультета, а также его первым деканом стал профессор К. К. Худолей.

В настоящее время география университетов, которые готовят кадры по международным отношениям, охватывает всю страну, от Архангельска до Владивостока. В Москве, как и в Санкт-Петербурге, целый ряд вузов открыли программы по международным отношениям. Появились такие программы и во многих других городах России, в частности, кроме названных Владивостока и Архангельска, в Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Казани и других городах. Отдельные курсы по международным отношениям могут читаться на факультетах и кафедрах политологии, исторических факультетах, факультетах иностранных языков и др. Распространение получили летние и зимние школы, различного рода семинары для молодых исследователей, аспирантов и преподавателей международных отношений. Данная работа достаточно эффективна и нередко проводится в рамках различных грантов.

Изменилось и содержание образования. В программах появились новые курсы, в том числе по теории международных отношений, аналитическим методам, тенденциям развития международных процессов (в частности, по развитию европейского процесса), теоретическим вопросам дипломатии (в том числе по теории переговоров), информационным и коммуникационным технологиям и др. Более интенсивно начали использоваться и интерактивные методы обучения — имитационные игры, анализ конкретных ситуаций и т. п.

Подготовка специалистов по международно-политической проблематике в России стала осуществляться по двум направлениям: «международные отношения» и «зарубежное регионоведение». В первом случае акцент делается на общие проблемы международных отношений, во втором — на изучение конкретных стран и регионов.

С присоединением России к Болонскому процессу в 2003 г. был осуществлен переход российского высшего образования с пятилетней формы обучения (специалист) на четырехлетнюю (бакалавриат) плюс двухлетнюю (магистратура) форму. Это позволило сопоставить российскую систему образования с европейской, а также открыть целый ряд совместных магистерских программ по международным отношениям в различных университетах страны. Кроме того, это дало возможность студентам сменить направление своей подготовки. На магистерские программы по международным отношениям стали приходить студенты, получившие степень бакалавра в области изучения иностранных языков, экономики, права и даже естественнонаучных и технических специальностей. Правда, последних было немного.

Значительно расширились международные связи университетов, ориентированных на преподавание международных отношений: во многих университетах появились совместные магистерские программы, преподаватели стали значительно активнее участвовать в международных конференциях, публиковаться в зарубежных журналах. Два университета — МГИМО и Санкт-Петербургский университет — стали членами Ассоциации профессиональных школ в области международных отношений (Association of Professional Schools of International Affairs) [10].

Изменила свою специфику и Дипломатическая академия. Оставаясь основным центром переподготовки кадров для МИД России (особенно тех, кто получил базовую бакалаврскую и магистерскую подготовку не по программам международных

отношений или зарубежного регионоведения), она открыла широкий набор на все уровни подготовки — бакалавриат, магистратура, аспирантура.

МГИМО продолжает оставаться ведущим высшим учебным заведением России, работающим в сфере преподавания международных отношений. С начала 1990-х годов ректором был избран А. В. Торкунов, который провел реформу МГИМО. В 1994 г. МГИМО получил статус университета. Это означало более широкий круг специальностей, по которым ведется подготовка, а также увеличение числа факультетов. Соответственно, значительно расширилась область, в которой стали работать выпускники МГИМО. Наряду с традиционными сферами трудоустройства (МИД России, другие внешнеполитические ведомства, СМИ) появились новые, в том числе частный российский бизнес, зарубежные компании, региональные структуры власти и т. п.

Что касается преподавания международных отношений в МГИМО, то в 1998 г. создается факультет политологии на базе кафедры и отделения политологии факультета международных отношений. Инициаторами создания факультета и его организаторами стали профессор М. М. Лебедева и профессор А. Ю. Мельвиль, который и возглавил новый факультет. Самую активную поддержку факультету политологии оказал первый проректор МГИМО И. Г. Тюлин. Международные отношения стали преподаваться в МГИМО на двух факультетах. Основное различие заключалось в том, что на факультете международных отношений акцент по традиции делался на изучение исторических аспектов международных отношений, в то время как на факультете политологии — на политологические аспекты. Кроме того, факультет политологии особое внимание стал уделять новым аспектам и проблемам современных международных отношений: международной деятельности негосударственных акторов, роли информационных технологий в международных отношениях, проблемам использования «мягкой силы», роли государственных лидеров и т. п.

Первая магистратура по международным отношениям в России также была открыта в МГИМО в 1994 г. (т. е. задолго до запуска Болонского процесса и вступления в него России) совместно с Парижским институтом политических наук (Sci Po). Большую роль с российской стороны в открытии совместной магистратуры Sci Po — МГИМО также сыграл первый проректор МГИМО И. Г. Тюлин. Выбор института-партнера был не случаен: у Sci Po и МГИМО было много общего. Оба института были созданы с целью подготовки выпускников в практической сфере социальных отношений, имелись и сходства в плане преподавания (в частности, использование междисциплинарного подхода — включение в учебный процесс курсов по политологии, истории, экономике и праву), и оба столкнулись с необходимостью внесения изменений в процесс образования в области международных отношений по окончании холодной войны. Для этого необходимо было не просто дать сумму французских и российских курсов, а интегрировать их в образовательный процесс так, чтобы была целостная программа. Это обеспечивалось за счет совместной разработки магистерской программы, а потом совместной ее реализации усилиями российских и французских преподавателей [11].

При проведении изменений МГИМО сохранил ряд прежних традиций. Среди них — большое внимание к подготовке по иностранным языкам и истории меж-

дународных отношений, а также сочетание академических знаний с практически ориентированным обучением.

Современные проблемы и вызовы в области преподавания международных отношений

Значительные изменения, произошедшие за 25 лет в России в области преподавания международных отношений, разумеется, не решили абсолютно всех проблем и не ответили на все существующие вызовы современности. Среди этих нерешенных проблем и вызовов можно выделить две группы: те, которые являются общими для большинства государств (в том числе и России, хотя и с некоторой спецификой), и те, которые характерны только для России.

К первой группе относятся, например, вопросы коммерциализации высшего образования [12], которые волнуют многие страны и затрагивают все направления подготовки. Дело в том, что образовательные структуры при составлении программ обучения все в большей степени зависят от запросов рынка. С одной стороны, это дает возможность получения дополнительных доходов как университетам, так и преподавателям. С другой — ограничивает возможности абитуриентов. В России стоимость образования по программам международных отношений — одна из наиболее высоких среди специальностей внутри страны.

Коммерциализация образования побуждает университеты, а также дипломатические академии в различных странах предоставлять образовательные услуги, ориентированные на самые широкие круги, в том числе по вопросам протокола и этикета, получения виз, особенностей того или иного государства и региона и т. п. В России эта сфера образовательных услуг пока не очень развита.

Другая проблема, общая для многих стран и обсуждающаяся на протяжении ряда десятилетий, связана с тем, каково должно быть сочетание академических и практических знаний при преподавании международных отношений. Если в московских университетах, а также в вузах крупных городов, имеющих широкие международные связи, данная проблема стоит не столь остро, то в менее крупных городах России вопросы практики студентов, а также привлечения к преподавательской деятельности тех, кто работал или работает в сфере международных отношений, решаются сложнее.

В XXI в. международные отношения претерпевают существенные изменения. Появляются совершенно новые области, которые так или иначе затрагивают международные отношения. Например, информационные технологии резко интенсифицировали международные связи; Болонский процесс в Европе стимулировал расширение департаментов международного сотрудничества университетов. Все это заставляет перестраивать учебный процесс, в том числе включать в программу обучения новые курсы.

Проблема создания и развития совместных с зарубежными партнерами магистерских программ (в том числе программ двойных дипломов) также во многом является общей для различных стран, поскольку само это явление довольно новое, широко распространившееся лишь в XXI в. (хотя появились первые такие программы несколько раньше). Суть проблемы заключается в том, что при создании любых совместных программ каждая страна и каждый университет стремятся

сохранить свои требования и традиции высшего образования. В целом эта задача решается, особенно если учесть, что университеты сами выбирают себе партнеров и, разумеется, в этом случае учитывается, насколько совпадают общие образовательные принципы участников программ.

В России, кроме того, есть и своя специфика. Во-первых, Министерство образования и науки России предписывает всем университетам в обязательном порядке следовать принятым стандартам. Этот фактор ограничивает маневренность при создании совместных магистерских программ. В то же время появление одной совместной программы сразу облегчает создание подобных программ другим вузам. Иными словами, опыт созданной совместной программы с российским вузом может быть довольно широко использован другими университетами для создания совместных программ в России [13].

Переход на двухуровневую систему образования — бакалавриат и магистратура — также стал вызовом для российских университетов, поскольку они не имели подобного опыта в прошлом. Одна из трудностей, с которой столкнулись университеты, была связана с тем, что программы для магистров должны были быть выстроены так, чтобы в них не повторялись курсы, пройденные обучающимися при получении степени бакалавра. Данная задача осложнялась тем, что в магистратуру приходили те, кто закончил бакалавриат в других вузах, и тем более по другим специальностям, не связанным с международными отношениями. В настоящее время эта проблема более или менее решена за счет требований самостоятельной подготовки студентов, ранее не знакомых с международными отношениями. Подход, ориентированный на самостоятельное овладение студентом того или иного курса, а тем более нескольких курсов, был нехарактерен для высшего образования в Советском Союзе.

Наконец, сегодня высшее образование различных стран сталкивается еще с одной проблемой преподавания международных отношений. В современном мире углубляются и расширяются международные контакты. Эта тенденция носит устойчивый характер. В результате представители практически всех профессий и сфер деятельности в рамках своих профессиональных обязанностей взаимодействуют с зарубежными коллегами. Однако университеты при обучении врачей, инженеров, учителей и т. д. не готовят выпускников к работе с зарубежными партнерами и в интернациональной среде. Курсы по международным отношениям, как правило, в этих случаях отсутствуют, что показали Дж. Е. Дибберн и Д. Дж. Уелан на примере анализа программ бакалаврской подготовки в США. В их исследовании, результаты которого были представлены в докладе на конференции Ассоциации профессиональных школ по международным отношениям (APSIA) в декабре 2005 г., показано, что в учебных программах бакалавров, обучающихся в США, проблемы глобального мира отражены недостаточно. Из отобранных случайным образом 35 университетов США только в 23 (т. е. в 66 % случаев) предлагались курсы, которые относились к изучению других народов и культур. Но даже в тех университетах, где были такие курсы, их количество ограничивалось двумя-тремя, и они не затрагивали вопросы политики и международных отношений.

Один из вариантов решения данной проблемы — предоставление образовательных услуг по вопросам международных отношений, в том числе и для школьников. Например, в Москве Департамент образования стимулирует такую деятель-

ность, давая на конкурсной основе гранты университетам для чтения лекций по вопросам международных отношений школьникам, однако пока она не приобрела массового характера.

Другая группа проблем и вызовов специфична именно для российского образования в области международных отношений. Так, Россия перешла на трехуровневое высшее образование — бакалавриат, магистратура, аспирантура — несколько позднее, чем большинство других стран Болонского процесса. Но дело даже не в этом. Во-первых, ранее аналог степени PhD в российском высшем образовании (кандидат наук) относился к послевузовскому образованию и был (и до сих пор остается) ученой степенью, а не неким уровнем высшего образования. С введением трехуровневого образования в России пришлось перестраивать многое. Во-первых, был введен процесс образования, который предполагает на первом году обучения в аспирантуре лекции и семинарские занятия. Этого не было раньше. Во-вторых, обязательной стала педагогическая практика обучающихся. В-третьих, ликвидирована заочная форма обучения в аспирантуре. Осталась, правда, возможность прикрепления к аспирантуре только для защиты диссертации, без обучения и получения диплома о преподавании. Все это потребовало перестройки учебного процесса. Но самая большая проблема заключается в том, что требования к написанию диссертации в России значительно отличаются от европейских. Это создает сложности для получения двойной степени PhD в Европе и России. В результате соискателю фактически приходится защищать две диссертации: в России и за рубежом.

Другая проблема заключается в том, что в области международных отношений в России возможно получение степени бакалавра и магистра. Степень кандидата наук (аналог степени PhD) по международным отношениям в России отсутствует. Ее надо получать либо по политическим наукам, либо по историческим. Это порождает некоторые сложности при реализации третьего уровня высшего образования. Решать эту проблему необходимо, но не путем слияния и поглощения.

Кроме того, в России в области преподавания международных отношений гораздо острее, чем во многих других дисциплинах, стоит вопрос квалифицированных преподавательских кадров. Поскольку в прошлом международные отношения преподавались только в МГИМО, многие преподаватели университетов старшего поколения (часто это руководящее звено университетов — деканы и заведующие кафедрами), работающие в сфере международных отношений, фактически получали образование по истории или другим дисциплинам. Для университетов, где достаточно много специалистов с базовым образованием в области международных отношений, это не является проблемой, более того, оказывается скорее преимуществом, поскольку дает возможность обогащения знаниями близких дисциплин. В тех же случаях, когда в вузе преобладают преподаватели, например, с историческим базовым образованием, существует опасность замены преподавания собственно международных отношений их историей.

С советских времен в России осталось довольно значительное разграничение между наукой, развивающейся в рамках Академии наук России, и университетской наукой. Как и в случае с проблемой преподавательских кадров, в Москве и крупных городах данная проблема не стоит остро. С одной стороны, в университетах активно развивается наука, с другой — исследователи из институтов Академии наук

преподают в университетах. В менее крупных городах наука в области международных отношений развивается плохо, и это отрицательно сказывается на образовании.

Наконец, последнее и, наверное, самое важное в данном контексте. Проблема образования в области международных отношений практически не затрагивается в российских научных исследованиях. В лучшем случае она обсуждается в рамках УМО (ныне — ФУМО), но в этом формате решаются в основном организационные и педагогические вопросы. Очевидно, что необходима научная рефлексия именно с точки зрения самой дисциплины «Международные отношения» на процессы преподавания. Поэтому важно развернуть широкую дискуссию по вопросам преподавания международных отношений в России и связи процессов преподавания с изучением международных отношений.

Литература

1. Сайт Дипломатической академии МИД России. История Дипломатической академии МИД России. URL: <http://www.dipacademy.ru/about/history/> (дата обращения: 11.11.2016).
2. Сайт Московского государственного института международных отношений МИД России. URL: <http://mgimo.ru/> (дата обращения: 13.11.2016).
3. МГИМО-Университет: Традиции и современность. 1944–2014 / под общ. ред. академика РАН А. В. Торкунова. М.: Аспект Пресс, 2014. 352 с.
4. Капитонова Н. К. Академик Владимир Григорьевич Трухановский в МГИМО // Вестник МГИМО Университета. 2011. Вып. 4. С. 287–294.
5. Сайт Института международных отношений (ИМО) Киевского национального университета им. Т. Шевченко. URL: <http://www.iir.univ.kiev.ua/ru/> (дата обращения: 13.11.2016).
6. Сайт Восточного факультета СПбГУ. URL: <http://www.iir.edu.ua/en/> (дата обращения: 11.11.2016).
7. Сайт Института стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова. URL: <http://www.iaas.msu.ru/> (дата обращения: 11.11.2016).
8. Цыганков П. А. Международные отношения: учебное пособие. М.: Новая школа, 1996. 320 с.
9. Сайт факультета международных отношений СПбГУ. URL: <http://sir.spbu.ru/> (дата обращения: 11.11.2016).
10. The website of Association of Professional Schools of International Affairs. URL: <http://www.apsia.org/> (дата обращения: 16.11.2016).
11. Lebedeva M. M. Experiences of the MGIMO-University in Double Degree Master's Programs in International Relations // The Bologna Process on the Ground / ed. by J. Laine a.o. Lunds Universitet, 2007. P. 61–64.
12. Globalization and Education: Integration and Contestation across Cultures. 2nd ed. Anham; Boulder a.o.: Rowman & Littlefield, 2014. 362 p.
13. Rousselet K., Lebedeva M. M. Une experience internationale d'enseignement des relations internationales: le dialogue des traditions // Космополис. Альманах. 1997. С. 29–31.

Для цитирования: Лебедева М. М. Образование в области международных отношений в России // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 4. С. 66–77. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.407

References

1. Sait *Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Istoriiia Diplomaticheskoi akademii MID Rossii* [The website of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. The history of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia]. Available at: <http://www.dipacademy.ru/about/history/> (accessed: 11.11.2016). (In Russian)
2. Sait *Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnoshenii MID Rossii* [The website of the Moscow State Institute of International Relations of MFA of Russia]. Available at: <http://mgimo.ru/> (accessed: 13.11.2016). (In Russian)

3. MGIMO-Universitet: *Traditsii i sovremennost'*. 1944–2014 [MGIMO-University: *Tradition and Modernity. 1944–2014*]. Ed. by A. V. Torkunov. Moscow, Aspekt Press, 2014. 352 p. (In Russian)
 4. Kapitonova N. K. Akademik Vladimir Grigor'evich Trukhanovskii v MGIMO [Academician Vladimir G. Trukhanovskiy at MGIMO]. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2011, issue 4, pp. 287–294. (In Russian)
 5. *Sait Instituta mezhdunarodnykh otnoshenii (IMO) Kievskogo natsional'nogo universiteta im. T. Shevchenko* [The website of the Institute for international relations in Kyiv National University. T. Shevchenko]. Available at: <http://www.iir.univ.kiev.ua/ru/> (accessed: 13.11.2016). (In Russian)
 6. *Sait Vostochnogo fakul'teta SPbGU* [The website of the Oriental faculty of St. Petersburg State University]. Available at: <http://www.iir.edu.ua/en/> (accessed 11.11.2016). (In Russian)
 7. *Sait Instituta stran Azii i Afriki MGU im. Lomonosova* [The website of the Institute of Asia and Africa countries of Moscow State University]. Available at: <http://www.iaas.msu.ru/> (accessed: 11.11.2016). (In Russian)
 8. Tsygankov P. A. *Mezhdunarodnye otnosheniia: uchebnoe posobie* [International relations. Textbook]. Moscow, Novaya Shkola Publ., 1996. 320 p.
 9. *Sait Fakul'teta mezhdunarodnykh otnoshenii SPbGU* [The website of the Faculty of International Relations St. Petersburg State University]. Available at: <http://sir.spbu.ru/> (accessed: 11.11.2016). (In Russian)
 10. *The website of Association of Professional Schools of International Affairs*. Available at: <http://www.apsia.org/> (accessed: 16.11.2016).
 11. Lebedeva M. M. Experiences of the MGIMO-University in Double Degree Master's Programs in International Relations. *The Bologna Process on the Ground*. Ed. by J. Laine a.o. Lunds Universitet. 2007, pp. 61–64.
 12. *Globalization and Education: Integration and Contestation across Cultures*. 2nd ed. Anham, Boulder a.o.: Rowman & Littlefield, 2014. 362 p.
 13. Rousselet K., Lebedeva M. M. Une experience internationale d'enseignement des relations internationales: le dialogue des traditions. *Kosmopolis. Al'manakh*, 1997, pp. 29–31.
- For citation:** Lebedeva M. M. Education in the field of international relations in Russia. *Vestnik SPbSU. Series 6. Political science. International relations*, 2016, issue 4, pp. 66–77.
DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.407

Статья поступила в редакцию 2 июля 2016 г.;
рекомендована в печать 19 октября 2016 г.